

Железный Человек пронесся по небу, следуя по пути прямо к Мемориальному госпиталю Квинс. Это заняло меньше времени, чем вождение, но все равно слишком долго. Он был слишком далеко. Почему он продал башню? Он был так далеко от ребенка... когда близость к Квинсу стала так важна? Конечно, он знал ответ на этот вопрос. "Как далеко, ПЯТНИЦА?" — спросил он.

— Десять минут, босс. На дисплее в шлеме он наблюдал за собой, как за точкой, все ближе и ближе подбирающейся к госпиталю.

"Быстрее." Его двигатели ответили, и он довел свой скафандр до предела. Девять минут. Восемь минут. Он вспомнил лицо Неда... красные глаза мальчика и то, как он только что смотрел на него. 'Я думал ты знаешь.' Это то, что сказал ребенок. Он думал, что Тони знал, что Питер в больнице? Это не имело смысла. Разве этот ребенок не знал, что Тони должен был быть там? Конечно, он бы! Питер не мог находиться в больнице... ему нужна была частная медицинская помощь... медицинская помощь со стороны команды, которая знала, кто он такой... кем он был. От людей, которым Тони доверял. Хелен. Ему нужна была Хелен. Он рывкнул, чтобы ПЯТНИЦА позвонила ей, и телефон в его костюме пять раз протянул трубку, прежде чем она взяла трубку.

Он ввел ее в курс дела, практически умоляя прийти, но когда она попросила подробнее, он признался, что понятия не имеет, что случилось с ребенком... только то, что он попал в автокатастрофу. «Узнай, что случилось, и пришли мне информацию как можно скорее, Старк. Я уже в пути. Тебя ждет команда?»

Он выругался, качая головой в костюме. Три минуты. Может быть, он слишком остро реагировал. Может быть, Питер был в порядке. Нед плакал... через три дня после аварии. Не предложил ему поговорить с Питером. - Нет... я только что узнал.

«Я позабочусь об этом. Я пошлю команду на территорию... ты хочешь переместить его туда?»

— Да. Его тетя тоже. Одна минута.

Он сложил доспехи в чемодан, который мог катить за собой, и поспешил по коридору, следуя указанному в телефоне пути, который привел его к Неду Лидсу, сидевшему с женщиной, которая, должно быть, была его матерью, и еще одной девушкой с волосами, собранными в косу. грязный хвост и красные глаза. Девушка посмотрела на него снизу вверх, затем снова стала смотреть на него, сжав руки на коленях, очевидно, решив не обращать на него внимания. — Мистер Старк... — Нед казался сбитым с толку, и Тони уронил чемодан, встав перед парнем, который вскочил на ноги.

«Приятно наконец познакомиться с тобой, Нед. Пит мне все о тебе рассказал». Миллиардер протянул руку, еще больше забеспокоившись, когда Нед просто пожал ее, прежде чем обернуться на его маму, которая тоже встала.

«Эм... это моя мама, мистер Старк. Мама, это...»

"Тони Старк." — прервал он, протягивая ей руку. Женщина взяла его, едва сумев встретиться с ним взглядом. Она была измотана... интересно, как долго они ждали.

— Приятно познакомиться, мистер Старк. Мэй, она... она много рассказывала мне обо всем, что вы делали для Питера. Тони кивнул, опустив руки по бокам и глядя на девушку, которая осталась сидеть, вытирая ей глаза и отказываясь смотреть на него.

— Эм... это Мишель, — пробормотал Нед. Как будто это все объясняло, Тони снова кивнул. Он смутно помнил это имя... может быть, она была в том клубе ботаников с Питером.

"Где они?"

Нед побледнел и оглянулся на свою маму, которая открыла рот и снова закрыла его. Однако говорила Мишель. — Ты действительно не знаешь? — рявкнула она, не обращая внимания на взгляд Неда. Тони глубоко вздохнул, напомнив себе, что крики на плачущую девочку-подростка в общественной приемной могут навлечь на него еще больше негатива в прессе, чем дерьмо с «Соглашениями».

Вместо этого он говорил терпеливо. Мягко. Как будто разговаривал с малышом. Возможно, это был не правильный ход. «Мишель, верно? Я ничего не слышал от Питера несколько дней, и мне никто не звонил...»

"Мы устали!" Она едва не зарычала на него, вскочив на ноги и сжав кулаки, подобравшись так близко, что ему пришлось бороться, чтобы не сделать шаг назад, несмотря на то, что Нед схватил ее за руку. «Он не хотел затыкаться о том, какая ты замечательная, и как здорово было тусоваться с тобой, поэтому мы подумали, что ты захочешь знать, что он чуть не умер! Что он все еще может умереть! Так что мы попытались, и мы пытались! И твоя гребаная секретарша каждый раз бросала трубку!"

«МЮ...» Нед протянул руку, схватил ее за руку и потянул назад. — Простите, мистер Старк... — Тони тяжело сглотнул, махнул рукой и покачал головой, пока Нед оттаскивал ее.

"Это отлично." Ему удалось выбраться, не задохнувшись от своих слов. Они пытались... и кто-то повесил трубку. Справедливости ради, нельзя было ожидать, что кто-то, кто звонит по телефону государственной компании, на самом деле дозвонится до него. — Его телефон? — спросил Тони, боясь, что уже знает ответ.

«Уничтожен». — пробормотал Нед.

«Нед, почему бы вам двоим не пойти в столовую... поужинать». Мягко предложила его мать, положив руку на плечо сына.

«Подожди секунду, Нед. Дай мне свой телефон». Тони протянул руку, упорно не глядя на

девушку. Парень колебался всего секунду, взглянув на Мишель, прежде чем полезть в карман и передать ей. Андроид... ему нужно было достать этим детям Старкфоны. Открыв список контактов, он ввел свое имя и номер мобильного телефона и вернул его. «Теперь у тебя есть мой сотовый. Я тебе нужен, позвони мне».

Впервые с тех пор, как он встретил ребенка, Нед выглядел должным образом впечатленным... как супер-фанат Железного человека, о котором Питер всегда говорил ему, что его друг. На секунду ему захотелось забрать его обратно... или предупредить ребенка, что если он использует свою личную связь с Тони для праздничного трюка, то придет за ним в доспехах Железного человека. Но Нед уже тащил своего друга по коридору, а миссис Лидс смущенно уставилась в пол.

— Где Питер? А Мэй? — спросил он, понимая, что они начинают ловить любопытные взгляды. Жаль, что он не носил шляпу или что-то в этом роде, он повернулся спиной к остальным, сидевшим в зале ожидания. К счастью, там было не так многолюдно, и они спрятались в углу рядом со столом администратора.

«Мистер Старк...»

"Тони." Он немедленно поправил ее.

«Тони, Мэй умерла при ударе». — пробормотала она, крепко скрестив руки и подняв палец, чтобы вытереть глаза. И снова его мир казался серым. Его тошнило, желудок переворачивался, но он отказывался болеть посреди общественной приемной на глазах у матери Неда. «Видимо, Питер понял, что произошло, и попытался защитить ее... он принял на себя основную тяжесть удара. Но... Мэй была объявлена мертвой на месте происшествия». Тони уронил голову на руки, глубоко вдохнул и попытался не обращать внимания на стеснение в груди. Мэй был последним живым родственником Питера. Никого не осталось. Малыш был один.

Нет. Малыш был не один.

— Где Питер?

— В хирургии... Пока это второй. Он еще не проснулся... — Она замолчала, проводя усталой рукой по лицу. «Мы были здесь каждый день после школы... вчера нам разрешили увидеть его на несколько минут».

"Хорошо хорошо." Он ткнул ладонями в глаза, кивая самому себе. Питер был жив. Он мог с этим работать. Он мог это исправить. «Я могу это исправить». Он сказал это вслух, как будто это сделало бы это правдой. Это было то, что он сделал. Он чинил вещи. Миссис Лидс нерешительно наблюдала за ним, словно он собирался сорваться в любой момент. Ее следующие слова сделали это реальной возможностью.

«Государство прислало кого-то... у него нет живых родственников». Она сказала это тихо,

грустно, как будто это был конец. Как будто Питера уже взяли в приемную семью, и ему нечего было делать. Что он потерян для них.

«Нет... не происходит». Не в Питер. Не тогда, когда он уже потерял родителей, а потом и дядю, а теперь и тетку. Не тогда, когда Тони мог это исправить. «Извините меня на секунду». Она кивнула. Вытащив телефон, он отошел на несколько шагов, оставив маму Неда сесть, пока он набирал номер Пеппер.

Она ответила на первом звонке, звуча почти безумно. — Тони? Что происходит? Хэппи сказал...

«Мне нужны мои адвокаты».

— О нет... нет... Тони, что ты сделал? Он даже не мог обидеться. Она не ошиблась. У него была долгая история... импульсивных решений. Это был один из них... что не делало его менее правильным.

«Питер будет жить с нами... Мне нужны адвокаты, чтобы это произошло. Неважно, как... мы решим это позже. Мне нужно быть его законным опекуном».

— А как насчет его тети... ты не можешь просто...

«Она... они попали в автомобильную аварию. Она не выжила». Пеппер вздохнул, но продолжил. «Питер в Мемориале Королевы. Я хочу, чтобы его перевели в учреждение на севере штата. Хелен уже собирает медицинскую бригаду...»

— Тони, мне так жаль. — пробормотала она. Он покачал головой, как будто она могла видеть его.

«С ним все будет в порядке. Он в операционной. Он будет в порядке».

«Хорошо. Я уверен, что он будет». Она говорила тихо, как будто он был раненым животным или что-то в этом роде. Он ненавидел это. Ненавидел, что он не был уверен. Он понятия не имел, насколько это плохо. Не знаю, поправится ли Питер. Он подумал о ребенке, который приходил в его лабораторию каждую неделю, практически подпрыгивая на месте, когда он работал вместе с Тони и болтал о школе, и его чуть не вырвало. Он должен был знать... он должен был проверить свои сообщения раньше. Он должен был убедиться, что кто-то пристально следит за ним. Установили камеры в их квартире... поставили на ребенка трекер. Что-нибудь. Что-либо. — Я позвоню твоим адвокатам, хорошо? Мы... мы во всем разберемся.

Она уже собиралась повесить трубку, уже обменявшись фразами «Я люблю тебя», когда ему пришла в голову одна мысль. «Подождите... Мне также нужно разослать служебную записку каждому секретарю, службе технической поддержки, работнику коммунальных служб... всем из службы безопасности, которым когда-либо придется отвечать на телефонные звонки из

общественных мест».

На мгновение она замолчала, сбитая с толку. "...хорошо."

«Если кто-то хотя бы упомянет Питера Паркера в телефонном звонке, я хочу, чтобы звонок был направлен прямо мне». Кто-то повесил трубку на этих детей, когда они пытались связаться с ним. И, конечно же, у Неда теперь был номер его личного мобильного, но он не хотел рисковать, чтобы это когда-нибудь повторилось.

Он снова сел рядом с миссис Лидс, и ни один из них не произнес ни слова, пока не вернулись Нед и гораздо более подавленная Мишель. В руке у Неда была сумка, и он вытащил бутерброд, который передал маме. Она взяла его с мягким «спасибо», а затем, после долгих колебаний, он снова полез в сумку и вытащил еще один бутерброд, который нерешительно протянул Тони. — Я, э... не знал, чего ты хочешь...

— Спасибо, Нед. Он потянулся, хлопнул ребенка по плечу и открыл полиэтиленовую пленку на бутерброде, почти не почувствовав его вкуса, даже когда откусил. Тем не менее, ребенок купил его для него, а он был лучшим другом Питера. Он догадывался, что так многим ему обязан. Рядом с Недом свернулась калачиком Мишель, положив ноги на край стула, отказываясь говорить с кем-либо, да и вообще никто не говорил. Он хотел сказать детям, что сожалеет, но у него не было слов. Что он должен был сказать? Что он был занят и не смог написать Питеру или даже попросить Хэппи проверить его? Что он рассылал заметки каждому сотруднику, который когда-либо приближался к телефону, что они должны были направлять все телефонные звонки, связанные с Питером, прямо ему? Что хорошего это сделало?

Звонок мобильного телефона напугал их всех, и Мишель вытащила свой из кармана и прижала его к уху. "Ага?" — спросила она хриплым шепотом. Тони уставился в пол у своих ног, стараясь не выглядеть так, будто слушает. Нед листал свой телефон, казалось, ни на что конкретно не обращая внимания. — Нет, я... я в... — Она вздохнула, и Тони поднял взгляд, когда она закрыла глаза, сжав челюсти. «Папа, я в больнице». Наступило долгое молчание, и она тяжело сглотнула, засунув телефон в карман. Долгую минуту она молчала, прикрывая рот рукой, и Тони почувствовал укол беспокойства, который пытался отогнать. У него уже был один подросток, о котором нужно было беспокоиться. Он не мог позволить себе принять еще одного. Опустив руку и вскочив на ноги, она убрала волосы с глаз. «Увидимся завтра в школе, Нед. Миссис Лидс».

— Мишель, подожди. Миссис Лидс посмотрела на часы, поджала губы, и Тони понял, что уже почти девять. — Мы подвезем тебя домой. Нед, нам тоже пора. Она взглянула на Тони, который кивнул.

«Давай. Я останусь здесь». Друг пацана выглядел так, будто собирался поспорить, но мама взяла его за руку и немного потянула.

— Мистер Старк, если что-нибудь случится... — начал Нед, нерешительно стоя рядом с мамой.

«Не волнуйся, малыш. Я позвоню тебе, если мне что-нибудь скажут». Он обещал.

— Спасибо, Тони. — пробормотала миссис Лидс, и он кивнул женщине, выдавив на лице что-то похожее на улыбку.

А потом он остался один, глядя на белую плитку под ногами. Наедине с его мыслями все снова пронеслось. Три дня. Дорожная авария. Он пытался защитить ее... конечно, Питер пытался ее защитить. Пощипывая переносицу и глубоко вздохнув, Тони встал, подойдя к столу администратора. "Да сэр?" — спросила она, подняв глаза и явно узнав его.

— Привет. Тони Старк. Можешь рассказать мне что-нибудь о Питере Паркере? Она колебалась, оглядывая зал ожидания.

— Он... родственник?

«Он мой стажер. И... я буду его опекуном. Как только будут оформлены документы». Она медленно кивнула, снова огляделась, затем набрала что-то в своем компьютере. Ее глаза метнулись от него к экрану, затем она наклонилась вперед. Он скопировал ее, тоже наклонившись.

«Боюсь, я мало что могу вам сказать. Он в операционной. А поскольку вы не член семьи...»

«Этот ребенок — моя семья». Он поправился, стиснув зубы, когда напомнил себе, что это не ее вина... что она должна следовать правилам, которые он был более чем счастлив нарушить. Она снова взглянула на экран. «Когда выйдет доктор, не могли бы вы передать ему, что я хотел бы поговорить с ним?»

"Да сэр." Он кивнул, поблагодарив ее, а затем вернулся к креслу, которое он забрал себе, чтобы подождать... дожидаться звонка его адвокатов и выхода доктора, чтобы он мог кое-что сказать Хелен. Ждать, пока его ребенок выйдет из операционной.

Он собирался взять ребенка. Он ударил его, внезапно. Но не просто ребенок... Питер Паркер. Человек-паук. Ребёнок, о котором он всё равно начал заботиться... начал любить, как свою семью. Но теперь этот ребенок только что потерял единственную семью, которая у него осталась. Захочет ли он Тони? Потирая рукой глаза, он составлял в голове списки. Ему нужно читать книги... научиться помогать Питеру справляться с такой потерей. Небеса знали, что он не справился со своими собственными. Он хотел лучшего для Питера. И им потребуются настоящие продукты... и ему придется придумать, как ребенок сможет пойти в школу. И ему нужно будет забрать вещи Питера из его квартиры.

Списки снова и снова записывались в его голове, пока пара ботинок не остановилась прямо перед ним, а рука не легла ему на плечо. — Пеппер сказала тебе? — спросил он, даже не подняв головы.

"Ага." Роуди сел, кряхтя, подтяжки на его ногах отрегулировались так, что он мог сгибать колени. "Как он?"

«Все, что мама его друга могла сказать мне, это то, что он в операции... второй. Они пока не дадут мне никакой информации... мои адвокаты работают над этим».

— Ты собираешься его усыновить?

«Сейчас я подпишу документы об опекунстве, если мои адвокаты когда-нибудь появятся». Он ворчал, полагая, что адвокаты регулируют ситуацию издалека, пока не придет время подписать его.

Роуди не очень хорошо знал Питера... насколько знал Тони, они никогда особо не разговаривали, разве что обсуждали, какой фильм им стоит посмотреть. Но Роуди всегда говорил о том, как хорош этот ребенок для Тони. Как он всегда знал, что его старый друг будет хорошим отцом. Итак, Роуди сидел рядом с Тони, положив руку ему на спину, пока Тони пытался разобраться в своих мыслях. Он собирался взять Питера к себе. С парнем все будет в порядке, и он останется с Тони, и... он понятия не имел, что собирается делать. Понятия не имею, как растить ребенка или присматривать за ним больше нескольких часов. Ему нравился Питер... ребенок был как его семья. Но он не знал, как быть родителем. Он даже не знал, захочет ли Питер, чтобы Тони был его родителем.

Тони Старк платил много денег за то, чтобы адвокаты были наготове каждую секунду каждого дня, поэтому неудивительно, когда ему протянули пачку бумаг, один из его адвокатов и кто-то из штата попросили его прочесть все и расписаться. Он даже не заметил, как они вошли. Не раздумывая, он подписал. Потому что он заплатил этим адвокатам много денег, и все, чего он хотел, это отвести своего ребенка к врачу, который знал о нем достаточно, чтобы помочь ему. Его ребенок. Он был опекуном Питера Паркера. Мальчик потерял всех остальных, и все, что у него было, это Тони, а Тони понятия не имел, как быть отцом для этого ребенка.

Доктор вышел поговорить с Тони около полуночи после того, как его направила к нему секретарша. Роуди уже давно нашел им кофе и дежурил со своим другом с тех пор, как адвокаты ушли. Пеппер несколько раз звонила, чтобы проверить его и спросить о Питере, но каждый раз ему приходилось говорить ей, что у него нет новой информации. Конечно, он мог взломать записи больницы, чтобы точно узнать, что происходит, но он не хотел начинать свою опеку над этим ребенком с возможного судебного процесса. Поэтому, когда доктор спросил о семье Питера Паркера, Тони вскочил на ноги раньше, чем Роуди смог даже начать стоять.

Доктор моргнул, глядя растерянным и откровенно измученным. — Эм... мистер Старк? — спросил он, прищурившись на миллиардера, словно не совсем был в этом уверен. Он был уверен, что секретарша знала, кто он такой... возможно, доктор ей не поверил.

— Тони, пожалуйста. Тони протянул руку, пожимая руку доктора. — Я законный опекун Питера. Мы подписали бумаги около часа назад. Как он? — спросил он, буквально затаив дыхание.

Доктор кивнул. «Доктор Йоханссон. Они упомянули, что кто-то подписался за него... Питер принял на себя основной удар... это чудо, что он жив». Он сказал Тони, жестом приглашая мужчину следовать за ним, пока они шли по коридору, оставив Роуди в кресле в приемной. Тони тяжело сглотнул, но жестом приказал ему продолжать. «Больше всего нас беспокоит травма головы. Он не подавал признаков сознания с тех пор, как его нашли на месте происшествия. Его правое плечо было вывихнуто, а правая рука сломана в трех местах. странно об этом ". Он повернулся и внимательно посмотрел на Тони, стиснувшего челюсть. «Нам пришлось отвезти его в хирургию, чтобы восстановить руку... она уже заживала». Тони ничего не сказал. Он'

"Он из хирургии?"

"Да. Мы только что закончили. У него была колотая рана на правом боку. Мы думаем, что он увидел приближающуюся другую машину и попытался прикрыть свою тетю. Машина ударила ее в бок... водитель был пьян". Тони почувствовал, как его грудь сжалась, и ему пришлось бороться с желанием потребовать имя... чтобы узнать, кто несет ответственность за то, что забрал все у его ребенка. «Он потерял много крови». Доктор продолжал говорить, вероятно, все еще перечисляя травмы, но потом они стояли возле комнаты, которую Тони предположил как комнату Питера. «Сломана нога, но похоже, что и она заживает довольно быстро. У него было три сломанных ребра, когда он пришел...»

— Он там? Доктор помолчал, потом кивнул.

"Да."

«Я приказываю перевести его в другое учреждение. У меня есть медицинская бригада, готовая перевести его, как только станет безопасно».

— Понятно... — Он скрестил руки на груди. «Мистер Старк, у меня есть несколько вопросов...»

«И у моих адвокатов будет несколько вопросов к вам. А пока я хочу увидеть своего ребенка».

<http://tl.rulate.ru/book/76501/2280668>